

УДК 821(4). 09

ББК 83.3(4)

Н 27

Напцок Б.Р.

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики
Адыгейского государственного университета, e-mail: bella.naptsok@yandex.ru*

**Интертекстуальные стратегии в «готических» текстах
(на материале английской прозы XVIII века)
(Рецензирована)**

Аннотация:

На основе концепции интертекста и интертекстуальности М.М. Бахтина, Ю. Кристевой и других рассматриваются интертекстуальные стратегии в английской «готической» прозе XVIII в. Анализируются два вида интертекстуальности: внутренней и внешней. Текстовая реализация внутренней интертекстуальности происходит в литературной мистификации, во вставных внутритекстовых элементах. Внешняя интертекстуальность проявляется в синкретической интертекстуальности, в аллюзиях, реминисценциях и эпитафиях. Используются методы историко-литературного, текстологического, культурологического исследования художественных произведений. Научная и практическая значимость и актуальность работы определяются неизученностью проблемы интертекстуальности «готических» текстов. Главными становятся выводы о том, что в литературной «готике» интертекст является не только организацией заимствований текста, но и методом художественного мышления, основанном на вхождении «готических» текстов в единый дискурс.

Ключевые слова:

Интертекстуальность: внутренняя и внешняя, интертекст, «готическая» традиция, литературная «готика», «готический» роман, синкретическая интертекстуальность, аллюзии, реминисценции, эпитафии.

Naptsok B.R.

*Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department,
the Adyghe State University, e-mail: bella.naptsok@yandex.ru*

**Intertextual strategies in «Gothic» texts
(from material of the English prose of the 18th century)**

Abstract:

We examine the intertextual strategies in the English «Gothic» prose of the 18th century basing on the concept of an intertext and intertextuality of M.M. Bakhtin, Yu Kristeva, etc. Two types of the intertextuality are analyzed: internal and external. Text realization of the internal intertextuality happens in a literary mystification, in insertable intra text elements. The external intertextuality is manifested in a syncretic intertextuality, hints, reminiscences and epigraphs. Methods of a historical, literary, textual and culturological research of fiction works are used. The scientific and practical importance and relevance of this work lie in that the intertextuality of «Gothic» texts is not investigated. Main are conclusions that in literary

«Gothic style» the inter text is not only the organization of loans of the text, but also method of art thinking, based on entry of «Gothic» texts into a uniform discourse.

Keywords:

Intertextuality: internal and external, inter text, «Gothic» tradition, literary «Gothic style», «Gothic» novel, syncretic intertextuality, hints, reminiscences, epigraphs.

Наличие разнообразных межтекстовых компонентов в традиционном «готическом» произведении дает основание говорить о его многосоставном «полифоническом» (М.М. Бахтин) интертекстуальном пространстве, в котором первичный индивидуальный текст вступает во взаимодействие и диалог с другими текстами и синтезирует внутри себя культурные знаки, явления реальной действительности, ссылки на исторические события и личности, цитации, литературные заимствования, подражания, аллюзии, реминисценции, стихотворные включения, эпиграфы и, наконец, апеллирует традиции и трансформируется.

Термин «интертекстуальность» был введен в научный оборот французским филологом-постструктуралистом Ю. Кристевой в 1967 г. [1]. Однако концепция интертекста и интертекстуальности разрабатывалась задолго до включения в научный обиход дефиниций. Почва для ее возникновения и развития возникла еще в ранних работах (1924 г.) русского литературоведа М. М. Бахтина, который утверждал в филологии не только идею связи произведения любого писателя с предшествующими и последующими литературными текстами, с различными эпохами и культурами, но и ввел понятие диалогичности текстов и косвенно сказал о диалоге автора с читателем [2: 373].

Е. Кобзарь полагает, что нужно различать понятия «интертекст» и «интертекстуальность» как «процесс» и «результат». По ее мнению, интертекст – это присутствие одного текста (текстов) в другом, а интертекстуальность – охватывает различные явления, отношения которые возникают на основании интертекста [3].

Понятие «интертекстуальность» в

более широком значении означает наличие межтекстовых связей, являющихся результатом производства текста из элементов других текстов, с которыми создаваемый текст вступает в своеобразный диалог.

Благодаря исследованиям М. Риффатера, Ж. Женетта, М. Грессе, И. П. Смирнова, И. П. Ильина, И. В. Арнольд и др. концепция интертекстуальности получила свое дальнейшее развитие в XXI веке, а сами понятия «интертекст» и «интертекстуальность» были восприняты литературоведами не только для анализа сочинений постмодернизма в XX веке, но и для исследования произведений предшествующих эпох. Перспективным направлением в филологии стало рассмотрение вопроса интертекста как вне- и внутритекстового феномена, маркированного литературной традицией, отдельными жанрами, типами текстов и стилевыми отношениями. Нам представляется возможным и актуальным рассмотреть «готический» текст под новым углом зрения как интертекст, в котором интертекстуальность выражена конкретными межтекстовыми компонентами – литературными заимствованиями (источниками), подражаниями, апелляцией традиции и переработкой ее тем и сюжетов, явной и скрытой цитацией, эпиграфами, аллюзиями, реминисценциями, стихотворными включениями.

Интертекстуальность в «готических» произведениях позволяет увидеть процесс художественного обновления традиции литературной «готики». Как и любой другой текст, текст «готический» диалогически включен в культурный, исторический и социальный контексты.

Само исследование интертекстуальности в «готическом» тексте ориентировано, с одной стороны – на установление

факта соприсутствия в одном тексте двух или более существующих текстов, реализующихся в таких художественных приемах, как аллюзия, реминисценция, цитата, эпиграф и др., с другой стороны – на анализ единого художественного пространства текста.

Процесс авторского постижения чужого текста и его элементов представляет собой интертекстуальный акт, в результате которого писатель:

- заимствует в источнике интертекста (литературном, культурном, историческом, фольклорном, мифологическом, религиозном, социальном и т. д.) концептуально значимый для него аспект (сюжет, тему, проблему, образ и т. д.);

- включает интертекст в виде заимствования из источника («чужой» текст) в свой собственный текст, воспроизводя его, избегая плагиата;

- синтезирует свой особый замысел и интертекст, основанный на заимствовании источника, и таким образом создает оригинальное произведение.

В литературной «готике» интертекст соединяет в себе разные смысловые и структурные уровни художественного произведения, которые составляют два основных вида интертекстуальности: внутренней и внешней.

Внутренняя интертекстуальность, согласно классификации И.В. Арнольд, – это включение в произведение вставных элементов (писем, дневников, литературных произведений героев), смена субъекта речи в которых является фиктивной. Вставные элементы написаны самим автором произведения; подвидом внутренней интертекстуальности является кодовая интертекстуальность, под которой понимаются включения иностилевой специфической лексики, грамматических форм, характерных для тех или иных функциональных стилей, а также включения слов и фраз на иностранных языках [4].

Текстовая реализация внутренней интертекстуальности имеет свои специ-

фические особенности и представлена в следующих типах:

1) *литературная мистификация* или *лжеимитация* старинного текста создаются с помощью мотива «найденного манускрипта», рукописи, писем героев. По установленной Х. Уолполом традиции большинство писателей-«готиков» организует текст в тексте при помощи введения фиктивного автора повествования, объективизации места, времени действия и персонажа. Фактический автор, скрытую личность которого пытается идентифицировать читатель, часто прячется в «готическом» тексте под маской автора мнимого. Сомнительное авторство, которое воплощается в повествовании от первого лица, поддерживает дихотомию реального и ирреального;

2) *вставные внутритекстовые элементы: письма, записки, дневники, стихотворные включения* (в произведениях С. Ли, Э. Рэдклифф и М.Г. Льюиса) являются средством создания внутренней интертекстуальности, воспроизводящей в произведении событийную реальность и психологию персонажа.

Традиционные в европейских сентиментальных романах XVIII в. эпистолярная и дневниковая формы были восприняты литературной «готикой» и стали структурными компонентами сюжета. Письма и дневники в «готическом» произведении являются частью самовыражения персонажа, средством психологического анализа его внутреннего мира, раскрывают его индивидуальность.

Эпистолярная форма повествования романа была воспринята С. Ли из произведений английского писателя XVIII в. С. Ричардсона. Важным элементом поэтики «готических» романов писательниц С. Ли и Э. Рэдклифф являются стихотворные включения – лирические отрывки, введенные в прозаический текст. Они помогают раскрыть идейно-тематическое содержание произведения.

В двух романах Э. Рэдклифф «Ро-

ман в лесу» и «Удольфские тайны» дается подзаголовок: «С включением стихов». В «Романе в лесу» почти все стихотворения – «Ночь», «Песня», «Песня вольного духа», «Закат», сонеты «Моим фантазиям», «Утренняя заря» и др. – написаны самой романисткой, однако их авторство передается главной героине романа, имеющей поэтический дар [5]. В стихотворных включениях отражаются романтические устремления автора и раскрывается психологическое состояние персонажей. Вставки являются прямым продолжением пейзажных зарисовок или сами их содержат, а также соотносятся с любовной линией повествования.

В романе М.Г. Льюиса «Монах» стихотворные вставки в основном сочинены автором (баллады «Алонсо Отважный и краса Имоген», «Любовь и старость», романсы «Песнь цыганки», «Изгнание» и др.). Дважды были сделаны переложения и переводы «готических» баллад: испанской – «Дурандарте и Белерма» и датской – «Водяной царь» [6].

Внешняя интертекстуальность позволяет продемонстрировать механизм разнообразных текстовых и художественных взаимодействий в «готическом» произведении. Мы установили следующие типы внешней интертекстуальности:

- синкретическая интертекстуальность;
- аллюзии: исторические, религиозные, мифологические, литературные;
- реминисценции;
- эпиграфы.

1. Синкретическая интертекстуальность определена И.В. Арнольд как соотнесенность текста с нетекстовыми источниками, которыми являются классическое искусство, это, прежде всего, живопись, архитектура, музыка [4]. Понятие «синкретическая интертекстуальность» (И. В. Арнольд) синонимично понятиям «интермедийность» (О. Ханзен-Лёве), взаимодействие (языков) искусств и «интерсемиотичность» (Л. П. Прохорова). На наш

взгляд, в произведениях «готической» традиции *синкретическую интертекстуальность* представляют типы взаимодействий визуального или музыкального образов и вербального текста. К ним относятся:

а) моделирование материальной фактуры другого вида искусства, в частности, архитектуры в литературном произведении (замок, монастырь, аббатство) (Х. Уолпол «Замок Отранто», С. Ли «Убежище», романы Э. Рэдклифф, М.Г. Льюис «Монах»);

б) использование в литературном тексте образов, мотивов, сюжетов из музыки и живописи («готические» романы Э. Рэдклифф, М.Г. Льюис «Монах»);

в) включение в текст описаний снов (Х. Уолпол «Замок Отранто», С. Ли «Убежище», «готические» романы Э. Рэдклифф, М.Г. Льюис «Монах»). Функция сновидений в «готике» не исчерпывается только разъяснением сверхъестественного плана сюжета, а, как правило, заключается в изображении вещего или пророческого сна героя, в котором предвосхищаются неожиданные повороты судьбы;

г) включение в текст описаний магических ритуалов (сцена колдовства в романе М.Г. Льюиса «Монах»).

2. Аллюзии в «готическом» тексте – это различные внутритекстовые «включения», скрытые или явные цитаты, отсылки к историческому или литературному фактическому знанию. В литературной «готике» это свидетельство того, что любовью текст диалогически включен в историю, культуру и общественную среду. Функционирование интертекстуального включения аллюзий в «готическом» произведении осуществляется в:

а) *исторических аллюзиях*, представляющих собой косвенные ссылки, намеки автора на исторические персонажи и события. В «готических» текстах Х. Уолпола, С. Ли, Э. Рэдклифф они выполняют общую функцию всех образцов аллюзий, которые отсылают к действительным историческим фактам и тем самым спо-

собствуют объективизации хронотопа. Вместе с тем, данные интертекстуальные аллюзии помогают автору создать идеализацию и романтизацию далеких исторических времен и противопоставить мир современный миру средневековому;

б) *религиозных аллюзиях*, связанных в «готическом» романе («Монах» М.Г. Льюиса) с его морально-религиозным планом, с описанием религиозных институтов и обрядов, с темами веры и греха, света и тьмы, искушения человека и союза его с дьяволом;

в) *мифологических, библейских аллюзиях*, представленных у М.Г. Льюиса. Мифообраз Вечного Жида обретает в «готическом» романе «Монах» новую трактовку, а «готическая» поэтика дополняется введением трагического героя-скитальца;

г) *литературных аллюзиях*, содержащих в «готическом» тексте специфический намек, особенность которого состоит в «иносказании», т. е. в косвенной отсылке к общеизвестному литературному произведению или факту путем упоминания какого-нибудь имени или названия.

Общим эталоном для формирующегося в XVIII веке жанра «готического» романа был средневековый рыцарский роман *romance*. Английские писатели «готики» обратились к этой национальной традиции, освоили, пересмотрели *romance* и утвердили оригинальную жанровую модификацию. Из куртуазного романа были восприняты: коллизии, атрибутика – замки, привидения, призраки; таинственная атмосфера, героический подвиг; этическая проблематика [7].

Вместе с тем сюжеты «готических» произведений Х. Уолпола «Замок Отранто», К. Рив «Старый английский барон», С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен», У. Бекфорда «Ватек», Э. Рэдклифф «Роман в лесу», «Удольфские тайны», «Итальянец», М.Г. Льюиса «Монах» не имели никакого отношения к Средневековью и были отнесены в XVI – XVIII вв. Специфическими, неотъемлемыми ро-

довыми чертами литературной «готики» становятся сверхъестественное и ужасное, потенциально или реально всегда присутствующие в структуре «готического» нарратива [7].

Литературные аллюзии содержатся почти во всех «готических» текстах. Например, в «Замке Отранто» Х. Уолпола мы находим сюжетные схождения с романом Ф. Сидни «Аркадия», намеки на трагедию классицизма. В романе С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен» обнаруживаются аллюзии на романы А.-Ф. Прево «Английский философ, или История г-на Кливленда, побочного сына Кромвеля, им самим написанная» и Ф.-Т. Бакуляра Д'Арно «Уорбек» [8]. В «готическом» романе М.Г. Льюиса «Монах» можно найти аллюзии на такие литературные источники, как пьесы Б. де Монвеля и М.Ж. Фенелона, роман Бакуляра Д'Арно, а также некоторые произведения немецкого романтизма [6].

3. Реминисценции в «готическом» тексте – еще один тип внешней интертекстуальности. Это вольное или невольное воспроизведение автором темы, идеи сюжета, как варианта интертекста, то есть использование существовавших ранее сюжетных ходов, художественное копирование логики событий, способов развития действия и основных событийных схем.

Для «готического» текста, как и для любого художественного, характерны две разновидности реминисценций: эксплицитная или явная, т. е. рассчитанная на узнавание; имплицитная или неявная, т. е. скрытая в подтексте. Реминисценции имеют художественные функции – напоминание читателю о произведении, его авторе и персонажах; изображение реальных событий и образов; расширение смысла текста; транслирование авторского отношения; порождение ассоциаций в связи с текстом; противопоставление фактов, событий и героев; создание комического или пародийного эффекта.

В «готическом» произведении пред-

ставлены мотивная, образная, сюжетная и психологическая реминисценции. По способу введения в текст реминисценции бывают следующих типов: цитирование прямое и фрагментарное; создание узнаваемых литературных сюжетов, художественных мотивов и образов.

4. Эпиграф в «готическом» тексте представляет собой элемент или компонент текста, не только прогнозирующий предстоящие романские события и настраивающий читателя на их определенное восприятие, но и являющийся одним из художественных средств создания смысловой законченности. У эпиграфа два направления – текст-источник и цитирующий текст, поэтому его семантика находится на пересечении внутритекстовых и внетекстовых структур. Основными функциями эпиграфа являются: маркирующая; передачи литературной традиции; тематизирующая; содержательно-фактуальная; референциальная; создания эстетического взаимодействия текстов; интегрирующая; диалогизирующая; субъектно-информативная; формообразу-

ющая и формоопределяющая; подтекстовая; стилистическая.

В первых текстах литературной «готики» – в романах Х. Уолпола и К. Рив – эпиграфы отсутствуют. В произведениях Э. Рэдклифф и М.Г. Льюиса эпиграфы уже играют значительную роль в организации текстовой целостности, служат для прогнозирования предстоящих событий глав и выполняют функцию передачи литературной традиции.

Таким образом, в литературной «готике» отдельные тексты в виде культурных и литературных заимствований, аллюзий, цитат, реминисценций и т. д. вступают в диалог, «ссылаясь» друг на друга и являясь частью интертекста. Читатель находит в произведении интертекст, включенный автором в общее текстовое пространство, и верно его «считывает». Это позволяет сделать заключение о том, что интертекст представляет собой не только организацию заимствований текста, но и метод художественного мышления, основанный на вхождении «готических» текстов в единый дискурс.

Примечания:

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог, роман / пер. с фр. Г.К. Косикова // Французская семиотика: от структурализма к постмодернизму. М., 2000. С. 427–457.
2. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 373.
3. Кобзарь Е.И. Интертекстуальность в драматургии Михаила Булгакова: дис. ... канд. филол. наук. Полтава, 2005. 218 с.
4. Арнольд И.В. Читательское восприятие интертекстуальности и герменевтика // Интертекстуальные связи в художественном тексте: межвуз. сб. науч. тр. СПб., 1993. С. 4–12.
5. Рэдклифф А. Роман в лесу. М.: Ладомир, 1999. 315 с.
6. Льюис М.Г. Монах. Уолпол Х. Замок Отранто. Аббатство кошмаров: повести, роман. М.: Эксмо, 2008. 560 с.
7. Напцок Б.Р. Типология жанра английского «готического» романа XVIII в. // Филологический вестник. Майкоп: Изд-во АГУ, 2002. № 4. С. 40–52.
8. Ли С. Убежище, или Повесть иных времен: роман. М.: Ладомир, 2000. 341 с.

References:

1. Kristeva Yu. Bakhtin, a word, a dialogue, a novel / transl. from French by G.K. Kosikov

- // French semiotics: from structuralism to postmodernism. М., 2000, P. 427-457.
2. Bakhtin M.M. On the methodology of the Humanities // Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. М., 1979, P. 373.
  3. Kobzar E.I. Intertextuality in the dramatic art of Mikhail Bulgakov: Diss. for the Cand. of Philology degree. Poltava, 2005. 218 pp.
  4. Arnold I.V. The reader's perception of intertextuality and Hermeneutics // Intertextual relations in the literary text: coll. of proceedings. SPb., 1993. P. 4-12.
  5. Radcliffe A. The romance of the forest. М.: Ladomir, 1999. 315 pp.
  6. Lewis M.G. A monk. Walpole H. The Castle of Otranto. The abbey of nightmares: stories, a novel. М.: Eksmo, 2008. 560 pp.
  7. Napsok B.R. The typology of the genre of the English «Gothic» novel of the 18th century. // Bulletin of Philology. Maikop: ASU publishing house, 2002. No. 4. P. 40-52.
  8. Lee C. Asylum or other times tale: a novel. М.: Ladomir, 2000. 341 pp.